

Эполеты полков российской армии времени Екатерины II в «Историческом описании одежды и вооружения Российских войск»

В контексте изучения обмундирования второй половины XVIII века знания об эполетах полков российской императорской армии занимают немаловажное место, т.к. на тот период они были тем элементом военного мундира, по которому производили идентификацию полков.

Погоны на русских военных мундирах существовали с начала XVIII века. Выполненные, как правило, из сукна (основного или приборного цвета), они предназначались для поддержания на плечах ремней амуниции (чтобы последние не соскальзывали). Информации о принадлежности к конкретному полку они не содержали, т.е. использование их было чисто функциональным. «Стат Воинский» 1731 года предписывал нашивать на плечи кафтанов разноцветные накладки через перевязь для отличия одного полка от другого [1]. Подробности внешнего вида данных «накладок» в настоящее время неизвестны, да и сам факт исполнения этого пункта «Стата Воинского» не подтвержден пока ни документальными, ни образительными источниками.

Погоны, или эполеты, введенные в 1763 году, отличались от своих предшественников тем, что, кроме функционального назначения, позволяли идентифицировать воинскую часть, являясь присущим только ей элементом обмундирования.

В мундирном регламенте 1764 года сообщается: «На кафтан нашивать на левое плечо золотые с шелком, по произволению полковников, для распознавания полков, плетеные с кисточкою погоны» [2].

Как показывает история, военная форма одежды не возникает сама по себе: она является отражением исторических и культурных традиций государств, на ее эволюцию оказывает влияние ряд различных факторов как объективного, так и субъективного характера. Что касается эполетов, то можно предположить, что в 1763 году они были заимствованы у французов. В 1759 году французским офицерам было приказано носить на плечах эполеты. Это нововведение маршала Шуазеля было вначале весьма непопулярно: общее отношение к эполетам было как к «тряпке (лоскуту) Шуазеля». Свое же происхождение эпо-

леты берут от связок лент на плечах мундиров в конце XVII века. Сочетая декоративное и все то же практическое значение, они завязывались в бант или узел, их концы, отделанные бахромой, свободно свисали [3].

На сегодняшний день нет ни одной работы, в которой были бы исследованы и охарактеризованы с достаточной полнотой и достоверностью эполеты полков российской армии времен царствования Екатерины II (1762–1796). Имеющиеся в различных источниках сведения об истории введения в российскую военную форму эполетов и их бытовании носят эпизодический характер. Что же касается приводимых в опубликованных источниках рисунков – это, в основном, копии с рисунков из многотомного труда «Историческое описание одежды и вооружения Российских войск с рисунками, составленное по Высочайшему повелению» под редакцией А.В. Висковатова. Это издание и по сей день остается чуть ли не единственным справочным пособием для искусствоведов, художников-баталистов, кинорежиссеров и людей, интересующихся военной историей. Изначально оно выходило в свет по частям и только в 1862 году было полностью отпечатано незначительным тиражом, став уже в конце XIX столетия библиографической редкостью. Позднее оно переиздавалось с дополнениями.

«Историческое описание...» является результатом многолетней работы большого коллектива людей и представляет собой сочетание художественного альбома со справочными сведениями о переменах обмундирования, снаряжения и вооружения полков российской армии, систематизированными по хронологии и родам войск начиная с древнейших времен. Многочисленные иллюстрации выполнялись группой профессиональных художников.

В 4-й и 6-й частях «Исторического описания...» сосредоточены сведения об эполетах или погонах 27-ми пехотных полков, 3-х гренадерских полков, 7-ми драгунских полков, 12-ти карабинерных полков, 4-х кирасирских полков, 15-ти Украинских и Закамских ландмилицких полков, 4-х гарнизонных батальонов. Как выглядели эполеты, можно судить по имеющимся рисункам.

Из описания следует, что полки российской армии в царствование Екатерины II различались погонами, или эполетами, носившимися на левом плече мундира. Внешний вид, размер, цветовая гамма, число разновидностей погон внутри полка (штаб- и обер-офицерские, нижних чинов) оставались на усмотрение полковников или полковых командиров. Исключение составляли только гусары и национальные формирования. Первые, по традиции, имели разноцветное платье, особенное для каждого полка. Униформа вторых, как правило, была единственной в своем роде. Внутри остальных видов войск покроя и расцветка обмундирования (за немногими исключениями) полагались одинаковые. Материалом для изготовления эполетов служили: у офицеров – золото, серебро и шелк, у нижних чинов – шерсть, гарус, нитки. В некоторых полках эполеты разделялись на всedневные и парадные. Свидетельством тому может служить «Полковое учреждение» А.В. Суворова (1765): «...Погон всегда выправлен и вычищен, носить оный в караулах, в большом полковом и церковном строениях, и только в городах» [4]. Вышедшему в отставку разрешалось носить военный мундир, но без эполета. В указе Правительствующего Сената, опубликованном в Полном собрании законов Российской империи, «О ношении отставным воинским чинам мундиров, точно таких, какие при отставке они имели» указано: «...которые действительно в воинской в полках службе бывши, и с воинскими чинами в отставке в домах своих, или по отставке при разных гражданских должностях обретаются, оным, доколе они в тех воинских чинах будут, воинские мундиры носить токмо без погонов».

В фонде № 12 Российского Государственного военно-исторического архива, Комиссариатское повытье Военной коллегии, в описи № 3, связке № 230, деле № 322 хранится «Книга, учиненная по определению коллегии о штаб- и обер-офицерских эполетах», в которой содержатся рисунки эполетов и сопровождающие их рапорты командиров воинских частей о введении или изменении эполетов в подчиненных им полках.

По указу Государственной Военной коллегии от 15 декабря 1765 года, в целях упорядочения информации о полковых различиях, командирам дивизий и отдельных корпусов было велено: «... понеже какие ныне в полевых полках у штаб- и обер-офицеров эполеты цветами из шелков состоят Военная коллегия обстоятельных о каждом полку рисунков не имеет, того ради по указу Ее Императорского Величества Государственная Военная коллегия приказали: ко всем дивизионным командирам послать указы и велеть оным, собрав от всех армейс-

ких полков, какие ныне в каждом те эполеты цветами из шелков состоят, прислать в Военную коллегию рисунки. И притом тех полков полковым командирам подтвердить, чтоб оные эполеты каждый в своем полку имел по одному рисунку, дабы чрез то можно было каждому узнавать по оным разницу полков. А ежели оные переменить пожелают, о том чрез команду в коллегию рапортовать и рисунки (новых эполетов) предоставить...»

Итак, 10 февраля 1766 года, когда во исполнение указа рисунки эполетов были присланы, Военная коллегия распорядилась: «... оные присланные эполетам рисунки отдать в Комиссариатскую экспедицию, где, учиня для оных особливую книгу, в коей, как ныне присланные, так и впредь присылаемые от команд оным рисунки на белых листах и приклеивать». Таким образом в делопроизводстве Комиссариатской экспедиции Военной коллегии, ведавшей материальным обеспечением армии, появилась особая «Книга, учиненная по определению коллегии о штаб- и обер-офицерских эполетах».

Как показывает анализ опубликованных и неопубликованных материалов, на сегодняшний день вышеозначенный архивный документ является единственным научным источником, реально раскрывающим внешний облик эполетов полков российской армии второй половины XVIII века. Рисунки сами по себе очень примечательны и в историко-художественном отношении. Их можно рассматривать как памятник изобразительного искусства екатерининской эпохи.

В научный оборот этот документ вводился лишь однажды, а именно при составлении «Исторического описания...». И как ни печально, но следует заметить, что копии с большинства рисунков эполетов были сняты небрежно, со значительными искажениями, как в пропорциях, так и в цвете.

Если же говорить об этой «Книге...», то она была рабочим, справочным материалом: рисунки из нее в зависимости от нужд Военной коллегии вырезали, заменяли другими, возвращали обратно, причем не всегда на прежнее место, поэтому значительная часть из них была повреждена и даже утрачена. Из доставлявшихся в Военную коллегию сведений на сегодняшний день сохранилось около 49 листов с текстом и цветные рисунки 131 эполета.

Практически все рисунки выполнены клеевыми красками на тряпичной бумаге, но есть и такие, которые нарисованы масляными красками на холсте. Как правило, на каждом рисунке имеются чернильные надписи с указанием названия воинской части и ранговой принадлежности (штаб- и обер-офицерские, нижних чинов) изображенных на нем эполетов.

На некоторых рисунках имеется информация о соответствии цвета краски материалу, из которых данный эполет изготовлен. Но есть и такие рисунки, на которых полк не указан вовсе, а если и указан, то карандашом в виде позднейшей приписки. Палеография карандашных пометок не убеждает в их достоверности. Очевидно, они были сделаны составителями «Исторического описания...».

Из всего сказанного следует, что необходимо дальнейшее детальное изучение рисунков и других архивных материалов, которое позволит внести ряд дополнений и корректив с целью исправления неточностей, допущенных при составлении «Исторического описания...».

Однако почти с полной уверенностью можно предположить, что сохранившиеся на сегодняшний день рисунки – лишь часть того, что существовало прежде, если учесть, что в 1765 году, на момент создания указа государственной Военной коллегии, только полевая армия включала 4 гренадерских, 48 мушкетерских, 6 кирасирских, 20 карабинерных и 14 драгунс-

ких полков. Многочисленные гарнизонные батальоны и полки ландмилиции также носили эполеты. За три с половиной десятилетия екатерининского царствования русская армия возросла многократно [5]. Следует при этом отметить, что внешний облик эполетов мог изменяться в одном и том же полку неоднократно.

Автор статьи выражает *благодарность* за консультацию сотрудникам РГВИА *Егорову Вадиму Игоревичу и Татарникову Кириллу Викторовичу*.

1. РГВИА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 1247. «Стат Воинский», 1731–1732. Л. 154 об.

2. Описание мундирам строевого убранства, подтвержденное Высочайшим Ея Императорского Величества подписанием. СПб., 1764.

3. J.Mollo A comparative history of the uniforms of the great armies from the 17 century to the First World War. London, 1972. P.49.

4. Суворов А.В. Походы и сражения в письмах и записках. М., 1990. С. 82.

5. Звегенцов В.В. Хронология русской армии. 1700–1917. Ч.1. Париж, 1961.